

На правах рукописи

Спесивов Виктор Викторович

**ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ
ПРОЦЕССЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата юридических наук

Саратов 2011

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Главной целью гражданского и арбитражного судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ), ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)), что является прямым следствием обращения гражданина в суд посредством подачи искового заявления, в котором и содержится информация о факте нарушения.

К числу обязательных элементов искового заявления относятся требования истца к ответчику (п. 4 ч. 2 ст. 131 ГПК РФ, п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ). В то же время данные требования не могут быть удовлетворены судом в отсутствие соответствующих доказательств, которые обосновывают требования и возражения сторон. При этом соответствие между доказательствами и заявленными требованиями устанавливается в результате проведения оценки доказательств.

Таким образом, формируется ясная логическая цепочка (основанная на соответствующих статьях ГПК РФ и АПК РФ), базирующаяся на принципах причинно-следственной взаимозависимости между различными элементами гражданского/арбитражного процесса и судопроизводства в целом, а именно: защита прав и интересов в суде реализуется на основании искового заявления, обязательно содержащего в себе (согласно законодательству) требования, которые приобретают юридическую силу лишь в сочетании с соответствующими доказательствами. Доказательства, в свою очередь, не могут являться причиной принятия того или иного судебного решения (и, как следствие удовлетворить требования одной из сторон гражданского/арбитражного процесса) без соответствующей оценки.

Согласно оперативным статистическим сведениям о работе федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 6 месяцев 2010 г. в касса-

ционные инстанции поступило 260 918 гражданских дел, (полная отмена решения суда первой инстанции – 33 604 случая). Надзорные инстанции отменили более 1300 решений судов по гражданским делам. Порядка 8400 судебных решений были отменены в рамках апелляционного судопроизводства и более 3700 решений было изменено.

Судебное решение, его качество и объективность напрямую зависит от проведённой оценки доказательств. Отсутствие достаточной методологической и терминологической базы по оценке доказательств судом приводит к судебным ошибкам в рамках наиболее важного этапа судопроизводства.

Особую актуальность приобретают проблемы оценки электронных доказательств, о чём свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в котором расширяются границы допустимости доказательств и фиксируются новые положения, определяющие оценку доказательств.

Степень научной разработанности проблемы. По результатам анализа библиографических источников автор пришёл к выводу, что на данный момент существует значительное число научных работ, раскрывающих аспекты оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе, опирающихся на различные комбинации принципов оценки доказательств, отводящих определяющую роль в контексте мыслительной деятельности суда разным процессуальным факторам.

Избранной проблематикой гражданского процессуального и арбитражного процессуального права на разных этапах становления и развития российской процессуальной юриспруденции занималось (и продолжает заниматься) значительное число исследователей: в дореволюционный период: В.Л. Исаченко, К.И. Малышев, Е.В. Васьковский, в советский и современный периоды: Г.О. Аболонин, С.С. Аксельрод, С.С. Алексеев, В.Д. Арсеньев, О.В. Бабарыкина, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, В.Ф. Бохан, А.П. Вершинин,

С.А. Голунский, Н.В. Жогин, О.В. Исаенкова, Ц.М. Каз, Л.М. Карнеева, А.Г. Коваленко, А.Ф. Клейнман, А.Н. Кузбагаров, С.В. Курылев, К.И. Лельчицкий, Н.А. Лунина, Б.Т. Матюшин, С.М. Михайлов, В.В. Молчанов, А.А. Мохов, В.А. Мусин, И.И. Мухин, С.В. Никитин, В.В. Новик, И.Л. Петрухин, В.К. Пучинский, Г.М. Резник, И.М. Резниченко, И.В. Решетникова, М.К. Треушников, А.И. Трусов, Л.В. Тихомирова, В.А. Туманов, Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Фокина, П.М. Филиппов, И.В. Харламов, К.С. Юдельсон и др.

Несмотря на серьёзные научные исследования последнего времени, автор полагает, что острая полемика относительно природы и структуры судебной мыслительной деятельности и, как следствие, оценки доказательств, а также комплексный, многоплановый характер предмета исследования, позволяющий анализировать проблематику не только с позиций юриспруденции, но и с позиций логики, философии, психологии, позволяет выработать собственный подход к разрешению сложившихся процессуальных противоречий российской судебной системы.

Объектом исследования выступают правовые отношения, возникающие в процессе оценки доказательств в гражданском процессе и арбитражном процессе.

Предметом исследования являются теоретические разработки и представления, связанные с оценкой доказательств в гражданском и арбитражном процессе, федеральное и региональное законодательство, практика правоприменения в обозначенной сфере.

Целью работы является комплексный анализ процесса оценки доказательств в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в Российской Федерации, а также исследование принципов процессуальной оценки доказательств, с целью выявления проблемных аспектов правовой теории и практики гражданского и арбитражного судопроизводства, их последующего изучения и дальнейшего разрешения.

Задачами диссертационного исследования являются:

- анализ теоретического базиса оценки доказательств в гражданском/арбитражном процессе посредством исследования российского дореволюционного, советского и зарубежного (в частности британского, германского и французского) опыта;

- изучение основных факторов и существующих исследовательских позиций, характеризующих эволюцию концепции оценки доказательств в России;

- определение влияния конкретных принципов оценки доказательств на мыслительную деятельность суда;

- исследование правоприменительной практики с позиций выявления наиболее актуальных элементов процессуального механизма оценки доказательств;

- выработка обоснованных законодательных предписаний относительно оценки различных видов доказательств (письменных доказательств, заключений эксперта, свидетельских показаний, аудио- и видеодоказательств).

- исследование потенциальных направлений развития правовой теории в контексте изучения комплексного и многомерного понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Методологическая основа диссертационного исследования. Методологической базой работы послужил диалектико-материалистический метод познания правовой действительности, наряду с которым были использованы также общенаучные (логический и исторический, индукции и дедукции, системно-структурный подход, моделирование, анализ и синтез, абстрагирование), специально-научные (статистический, социологический) и частнонаучные (сравнительно-правовой, формально-юридический) методы.

С помощью диалектического метода внутреннее убеждение суда и процессуальные нормы рассмотрены во взаимодействии и развитии. Системный метод позволил комплексно изучить деятельность судьи по исследованию и оценке доказательств. Исследование факторов, обеспечивающих объ-

ективную и адекватную оценку доказательств в рамках гражданского и арбитражного процесса, проведено на основе анализа и синтеза. Метод сравнительно-правовых исследований позволил сопоставить нормы отечественного и зарубежного права, гражданского процессуального и арбитражного процессуального и других отраслей права, нормы международного права; формально-юридический – оценить источники права и содержащиеся в них правовые нормы, регламентирующие деятельность суда в рамках гражданского и арбитражного процесса.

Теоретическая основа диссертационного исследования. Для решения исследуемых задач было необходимо изучение накопленного в юриспруденции объёма знаний в области: а) общей теории (и истории) права и процесса, б) гражданского процесса, в) арбитражного процесса.

Теоретическую базу диссертации составили работы следующих исследователей: С.Ф. Афанасьева, О.В. Бабарыкиной, К.Л. Брановицкого, А.Т. Боннера, Е.А. Борисовой, Е.В. Васьковского, М.А. Викин, М.В. Горелова, М.А. Гурвича, С.Л. Дегтярева, А.А. Демичева, Г.А. Жилина, В.М. Жуйкова, С.К. Загайновой, И.М. Зайцева, О.В. Исаенковой, В.С. Калмыцкого, М.И. Клеандрова, А.Г. Коваленко, К.И. Комиссарова, Б.В. Красильникова, Л.Ф. Лесницкой, И.Г. Медведева, В.В. Молчанова, А.А. Мохова, В.К. Пучинского, И.В. Решетниковой, Л.А. Тереховой, Н.И. Ткачева, М.К. Треушникова, Е.Г. Тришиной, П.Я. Трубникова, П.М. Филиппова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, федеральные законы РФ, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирическую основу исследования составили постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, примеры судебной практики районных (городских)

судов г. Саратова, г. Иркутска, г. Новосибирска, Московского и Саратовского областных судов, арбитражных судов субъектов РФ, федеральных арбитражных судов округов, Высшего Арбитражного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в современной науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права проведён комплексный перенос существующих теоретических представлений о принципах и самом определении оценки доказательств в законодательную плоскость (на основании изучения судебной практики и сочетания концепций юридической теории со знаниями сторонних дисциплин – философии, логики, психологии), а также впервые разработаны целостные алгоритмы оценки доказательств (формулы исследования доказательств в зависимости от их объёма, объективности, природы и юридического значения).

Результаты проведённой работы позволили сформулировать выводы и предложения, выражающие и конкретизирующие научную основу исследования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформулировано единое понятие оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе, предлагаемое к законодательному закреплению, согласно которому оценка доказательств – мыслительная деятельность, предусматривающая совокупное исследование доказательств на предмет установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, осуществляемая судом в рамках конкретного дела в соответствии с принципами и критериями оценки доказательств, а также законодательно закреплёнными предписаниями, направленными на упорядочение и унификацию процесса исследования и анализа различных средств доказывания.

2. Предлагается наделить помощника судьи правом осуществления первичной оценки доказательств, в рамках которой он обязан будет проверять на стадиях возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству соответствие представленных сторонами доказа-

тельств критериям относимости, достоверности и достаточности и принципам оценки доказательств, делать обоснованные выводы о необходимости представления сторонами конкретных дополнительных доказательств, обращать внимание суда на целевую направленность конкретного дела, на наличие в деле сложных, коллизионных вопросов, проводить обоснованное предварительное разделение представленных доказательств на «объективные» и «субъективные». Итогами деятельности помощника судьи должны стать отчёт помощника судьи об оценке возможности принятия к производству суда заявления и рекомендуемых действиях по подготовке дела к судебному разбирательству и отчёт помощника судьи об оценке доказательств. За несоответствие отчётов действительным обстоятельствам дела помощник судьи будет нести дисциплинарную ответственность. Полная процессуальная свобода суда в оценке доказательств сохраняется в существующем объёме, суд обязан будет рассмотреть представленные помощником судьи отчёты, но вправе не учитывать содержащиеся в них выводы и рекомендации.

Также обосновывается необходимость законодательного закрепления выработанного автором понятия первичной оценки доказательств, согласно которому первичная оценка доказательств - мыслительная деятельность, предусматривающая совокупное исследование доказательств на предмет установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, осуществляемая помощником судьи в рамках предоставленных им полномочий, на стадиях возбуждения производства по делу и подготовки конкретного дела к судебному разбирательству, в соответствии с принципами и критериями оценки доказательств, а также законодательно закреплёнными предписаниями, направленными на упорядочение и унификацию процесса исследования и анализа различных средств доказывания, целью которой является определение необходимости истребования новых доказательств по делу и содействие судье в осуществлении оценки доказательств по делу.

Одновременно сформированы новые, более высокие требования к лицу, занимающему должность помощника судьи в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

3. В систему принципов оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе введен принцип «целевой специализации или целевой ориентации» – принцип оценки доказательств, применяемый в рамках гражданского и арбитражного процессов, направленный на упорядочивание мыслительной деятельности суда в соответствии с целевой направленностью разбирательства. В соответствии с данным принципом необходимо выделять конкретную цель в оценке доказательств, которая напрямую зависит от предмета разбирательства, с тем, чтобы определить границы относимости, допустимости и достаточности, а также установить приоритеты в оценке и совокупном рассмотрении доказательств.

4. Система принципов оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе дополнена принципом «доказательного сегментирования» – принципом оценки доказательной базы в рамках гражданского и арбитражного процессов, заключающемся в дополнительной классификации и категоризации (сегментировании) имеющихся по конкретному делу доказательств на объективные и субъективные в соответствии с природой, источником, носителем и другими характеристиками конкретного доказательства.

5. Разработано определение письменного доказательства по делу как сведений о фактах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, представленных в виде графем (единиц письменной речи: букв, цифр и общепринятых символов), вне зависимости от носителя.

6. В целях установления истинности и объективности в оценке судом свидетельских показаний целесообразно применять следующую дифференциацию судебных заключений относительно свидетельских показаний: 1) категорический вывод (положительный или отрицательный) (устные показания свидетеля подтверждаются письменными, электронными, аудио-, видеодока-

зательствами); 2) вероятный вывод (соответствие содержания выступления свидетеля логике, разумности, мотивации свидетеля, возможностям свидетеля (в том числе присутствовать в конкретный момент в конкретном месте), в отсутствие документального подтверждения); 3) заключение о невозможности ответить на поставленные вопросы (выступление свидетеля, не затронувшее предметы, интересные суду); 4) условный вывод (в отсутствие признаков трёх остальных категорий).

7. Даются авторские определения аудиодоказательства и видеодоказательства, в соответствии с которыми: аудиодоказательство - полученное в предусмотренном законом порядке сведение о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, предназначенное для слухового восприятия с помощью соответствующих технических устройств, сочетающее в себе два обязательных элемента: звуковую дорожку (звук) и материальный носитель (кассета, диск, иной носитель); видеодоказательство – полученное в предусмотренном законом порядке сведение о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком), предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств, соотнесённое с материальным носителем.

Автор соотносит аудио- и видеодоказательства, и электронные файлы, содержащие идентичную информацию, и предлагает рассматривать их как взаимозаменяемые доказательства.

Также выделяются специфичные особенности оценки аудио- и видеодоказательств, на основании которых выделяются процессуальные алгоритмы их исследования: 1) заочная допустимость – возможность оценивать доказательство в отсутствии информации об его авторе, изображённых лицах (записанных голосах), при скрытой записи (съёмке); 2) демонстративная относимость – доказательством по делу является лишь то аудио-, видеодоказательство, которое было продемонстрировано в суде и в той форме (объём, средство воспроизведения, формат, уровень громкости, скорости воспроизведения, настройки и пр.), в которой оно было продемонстрировано; 3) экспертная обязательность – при наличии аудио-, видеодоказательств суд обязан пригласить к участию в процессе эксперта, который должен определить все произошедшие изменения в содержании доказательства (именно того доказательства, которое было представлено в суд стороной, вне зависимости от его оригинальности и редактирования), а также ответить на все интересующие суд вопросы, после чего суд определяет достоверность и, как следствие, допустимость аудио-, видеодоказательств.

8. Выведено определение электронных доказательств как доказательств, включающих в себя любую информацию, не зависящую от конкретного материального (вещественного) носителя, содержащую сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которые в соответствии с действующим законодательством РФ не могут быть отнесены к письменным доказательствам. Также уточняется и регламентируется процесс хранения электронных доказательств. Предлагается закрепить, что при оценке электронных доказательств суд может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией электронного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал доказательства, для чего суду следует проверить, не произошло ли при копировании изменение содержания копии доказательства по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приема выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии

документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия доказательства.

9. Отстаивается авторская позиция о необходимости законодательного закрепления возможности использования в гражданском и арбитражном процессе лицами, участвующими в деле, и оценки судом данных по GPS (или иному спутниковому) позиционированию личного мобильного устройства (включая сотовый телефон) лица, а также данных оператора сотовой связи (или интернет-провайдера), позволяющих установить время и место нахождения, перемещение в пространстве личного мобильного устройства лица как доказательства местонахождения в определенный момент времени конкретного лица при условии того, что это является обстоятельством, имеющим значение для дела.

10. Регламентируется порядок оценки электронных доказательств судом с помощью привлечения эксперта, который должен: 1) исследовать нецифровые атрибуты электронного доказательства (при их наличии): письменную, биометрическую информацию; 2) локализовать сеть, в рамках которой пользователь манипулировал рассматриваемым электронным доказательством; 3) определить уровень соблюдения правил хранения электронных доказательств на предмет обеспечения авторизованного доступа к доказательствам, целостности и аутентичности, читаемости/воспроизводимости, а также соответствующий выбор носителей информации и форматов документов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Автором проведено комплексное исследование процессуального аспекта оценки доказательств (от терминологической базы до создания непосредственных алгоритмов оценки различных доказательств) в гражданском и арбитражном процессе, формируется самостоятельная концепция оценки доказательств в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве. Авторские выводы и интерпретации могут быть использованы в после-

дующих научных исследованиях по избранной тематике, а также на практике при анализе доказательств по гражданским и арбитражным делам.

Практическая значимость диссертационного исследования подтверждается значительным полезным потенциалом достигнутых результатов. Развитие и расширение существующих представлений об оценке доказательств в России может быть использовано как при подготовке профильных специалистов судебной сферы (судей, помощников судей, адвокатов), так и в процессе практической реализации авторских принципов в настоящее время. Предложенные в диссертационном исследовании направления судебного реформирования в России, благодаря своей практической направленности, во многом опирающейся на интуитивную деятельность судей (проявляемую уже в настоящей практике), разработке с учётом негативных явлений экономического кризиса и уже предложенному автором законодательному, нормативно-правовому оформлению могут быть реализованы в кратчайшие сроки в качестве процессуального эксперимента.

В диссертационном исследовании представлены актуальные законодательные инициативы, которые после соответствующего одобрения и экспертной оценки профильного комитета Федерального Собрания могут оказать положительное влияние на современное развитие российской судебной системы через преодоление соответствующих коллизий и пробелов в текущем процессуальном законодательстве.

Разработанные предложения нацелены на совершенствование ГПК РФ и АПК РФ. Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут быть использованы в процессе преподавания дисциплин «Гражданский процесс России», «Арбитражный процесс России», в процессе подготовки учебных и учебно-методических материалов по данным дисциплинам.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры гражданского процесса, трудо-

вого и экологического права ФГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы имени П.А. Столыпина».

Основные результаты исследования были доложены автором и обсуждались на межвузовских, всероссийских и международных конференциях: международной научно-практической конференции, посвящённой памяти доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации И.М. Зайцева, организованной Саратовской государственной академией права 23 октября 2009 г.; VII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики», организованной Волжским университетом имени В.Н. Татищева, г. Тольятти 15-18 апреля 2010 г.; Международной научно-практической дистанционной конференции «Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы», организованной научным журналом «Экономика, Социология и Право», г. Москва 10-15 мая 2010 г.; Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных «Российское общество и государство: региональные потенциалы модернизации», организованной Поволжской академией государственной службы имени П.А. Столыпина 28-29 апреля 2010 г.; III Международной научно-практической конференции «Тенденции развития государства, права и политики в России и мире», организованной Калужским филиалом Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации 30 апреля 2010 г.; Международной научно-практической конференция студентов и аспирантов «Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования», организованной Юридическим Институтом Предпринимательства и Агробизнеса Саратовской государственной академии права 14-15 мая 2010 г.

Основные положения диссертационного исследования отражены в девяти научных публикациях автора объёмом 2,93 п.л.

Материалы исследования использовались автором при проведении лекционных и практических занятий по учебным дисциплинам «Гражданский процесс России», «Арбитражный процесс России».

Структура работы обусловлена особенностями темы, объекта, предмета, целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; формулируется научная задача; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; раскрывается степень научной разработанности проблемы; определяется методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основа; раскрывается научная новизна, приводятся положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость работы; содержатся сведения об апробации результатов исследования. Исследование выстроено от наиболее общих теоретических положений к частным, конкретным, рассматриваемым случаям, примерам и выводам.

Глава первая **«Понятие оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Понятие оценки доказательств в российском гражданском и арбитражном процессе»** рассматривается динамика исторической эволюции понятия оценки доказательств в науке российского гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, анализируются выработанные в дореволюционный, советский и современный периоды времени понятия оценки доказательств с целью возможности их использования для выработки единого универсального определения оценки доказа-

тельств, которое могло бы быть законодательно закреплено в ГПК РФ и АПК РФ.

На основе тщательного анализа различных существовавших и существующих концепций оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе автор приходит к мнению, что единое законодательное определение оценки доказательств должно основываться на положении, согласно которому мыслительная сторона процесса обязательно дополняется формальным, регламентационным аспектом существующих (или же специально созданных для этой темы) норм. Понятие оценки доказательств должно опираться на принципы оценки доказательств и критерии оценки доказательств, поскольку именно они являются главным инструментом формальной регламентации мыслительной деятельности, осуществляемой в процессе оценки доказательств. Кроме того, автор полагает, что определение оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе должно содержать в себе обязательную отсылку на законодательные предписания, направленные на упорядочение и унификацию процесса исследования и анализа различных средств доказывания, что послужило бы дополнительным инструментом формальной регламентации мыслительной деятельности по оценке доказательств.

Во втором параграфе **«Субъектный состав понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** автор исследует существующее разнообразие мнений относительно того, какие лица могут считаться субъектами оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Вопрос о субъектах оценки доказательств не получил в правовой литературе окончательного решения. В настоящее время в науке гражданского процессуального и арбитражного процессуального права господствует мнение, что суд является «единственным и исключительным субъектом формулирования доводов (мотивов)» оценки доказательств (А.Г. Коваленко). ГПК РФ и АПК РФ в статьях, посвящённых оценке доказательств, возлагают на суд обязанность по оценке доказательств. Ни в ГПК РФ, ни в АПК РФ нет

прямого указания на право участников процесса осуществлять оценку доказательств. Тем не менее, некоторые учёные утверждают, что «в действительности оценочные суждения формулируют и лица, участвующие в деле, т.к. для осуществления прав по доказыванию, заявлению ходатайств, доводов и т.д. необходимо осмыслить сведения о фактах, оценить имеющийся фактический материал, сформулировать выводы» (М.А. Фокина). Автор приходит к выводу, что субъект оценки доказательств – только то лицо, которое имеет право на основании сделанных им выводов по результатам оценки доказательств совершить действия, которые были бы обязательными для всех участников судопроизводства. Поскольку только суд обладает правом на осуществление правосудия, а выводы оценки доказательств ложатся в основание решения суда, единственным субъектом понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе может быть только суд.

Вместе с тем автор проанализировал особенности в субъектном составе понятия оценки доказательств в британском законодательстве, учитывая, что значительную роль в развитии современного российского правового представления о процессуальной оценке доказательств сыграл именно опыт британской системы правосудия. В Великобритании уже на стадии предварительного взаимодействия сторон оценку представленных доказательств на предмет установления привилегий при обмене сторонами, их значения для дела, анализа их допустимости, уместности и т.п. осуществляет мастер (младший судебный служащий). Автор приходит к мнению о практической целесообразности адаптации британского опыта, результатом которой должно стать наделение помощника судьи функциями по «предварительной» оценке доказательств в гражданском и арбитражном процессе РФ.

В данном случае речь идёт о том, что: 1) оценка доказательств будет по-прежнему осуществляться в рамках судебной системы; 2) помощник судьи будет проводить оценку доказательств не по всем параметрам и не в полном объёме, поскольку, с одной стороны, законом будут очерчены пределы

производимой им оценки и, с другой стороны, зачастую его деятельность будет как раз способствовать тому, чтобы судья имел возможность получить новые доказательства по делу, которые соответственно не могли быть оценены до этого; 3) помощник судьи будет иметь право назначать самостоятельные беседы со сторонами, во время которых должен будет ознакомить их с представленными в суд доказательствами и ходатайствами об истребовании доказательств и в диспозитивной (но не в императивной) форме указать сторонам на заведомую юридическую «несостоятельность» или «слабость» представленных ими доказательств, противоречивость и односторонность доказательной базы. В результате нагрузка на сам суд резко сократится, повысится скорость судопроизводства, причём не в ущерб качеству и объективности выносимых решений, так как фактически доказательная база сторон будет подвергаться даже более тщательному анализу, чем в настоящее время.

Деятельность помощника судьи не будет являться оценкой доказательств в строгом процессуальном смысле, поскольку помощник судьи не вправе самостоятельно совершать действия на основании тех выводов, к которым он придёт по результатам оценочной мыслительной деятельности с доказательными базами лиц, участвующих в деле. С другой стороны, деятельность помощника судьи в этом плане нельзя приравнивать к оценочным суждениям сторон, третьих лиц, свидетелей или оценочным суждениям, содержащимся в заключении эксперта и пояснениях специалиста. Автор предлагает ввести для обозначения деятельности помощника судьи отдельный процессуальный термин - «первичная оценка доказательств».

Автор предлагает законодательно закрепить понятие оценки доказательств как мыслительной деятельности, предусматривающей совокупное исследование доказательств на предмет установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, осуществляемой судом в рамках конкретного дела в соответствии с принципами и критериями оценки доказательств, а также законодательно закреплёнными предписаниями, направленными на

упорядочение и унификацию процесса исследования и анализа различных средств доказывания и понятие первичной оценки доказательств – мыслительной деятельности по оценке доказательств, осуществляемой помощником судьи в рамках предоставленных ему полномочий на стадиях возбуждения производства по делу и подготовки дела к судебному разбирательству, целью которой является определение необходимости истребования новых доказательств по делу и содействие судье в осуществлении оценки доказательств по делу. Также автором подробно описывается алгоритм новых взаимодействиями между судом и помощником судьи в рамках оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе и предлагаются в связи с этим изменения в ГПК РФ и АПК РФ.

Глава вторая **«Принципы оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** состоит из трёх параграфов, посвящённых исследованию существующей парадигмы принципов процессуальной оценки доказательств в суде, а также формулированию и аргументации новых принципов оценки доказательств.

В первом параграфе **«Цель, виды и принципы оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** системно и последовательно анализируются ключевые элементы правовой категории оценки доказательств, обосновывается практическая полезность нормативного закрепления определённого перечня принципов оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе для практики правильного рассмотрения судебных дел.

В результате последовательного рассмотрения практически всех распространённых в современной науке принципов оценки доказательств автор относит к принципам оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе, которые подлежат законодательному закреплению, следующие: принцип внутреннего убеждения суда, принцип допустимости, принцип судебной истины, принцип справедливости, принцип непосредственного ис-

следования доказательств, принцип аналогии права и закона и два авторских принципа: принцип «целевой специализации или целевой ориентации» и принцип «доказательного сегментирования».

Во втором параграфе **«Принцип «целевой специализации или целевой ориентации» оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** отражены базовые отличительные характеристики предложенного автором принципа оценки доказательств.

Сущность предлагаемого принципа «целевой специализации или целевой ориентации» оценки доказательств заключается в: 1) выделении конкретной цели оценки доказательств в зависимости от предмета судебного разбирательства; 2) соответствующем исследовании доказательств по делу, учитывая изменяющиеся (в зависимости от цели оценки) критерии относимости, допустимости и достоверности доказательств, а также принцип допустимости оценки доказательств.

Подобный подход позволяет сосредоточиться на наиболее важных доказательствах и избавить судью от необходимости фокусироваться на несущественных доказательствах, не относящихся к конкретной цели разбирательства. Главным преимуществом подобного подхода является не обращение лишь к одному элементу оценки доказательств: внутреннее убеждение суда, общее судебное мировоззрение государства и текущего законодательства, фактическая природа самих доказательств. Суд может одномоментно охватить всю совокупность ключевых позиций конкретного дела, не боясь при этом упустить что-либо важное и определяющее.

В третьем параграфе **«Принцип «доказательного сегментирования» в оценке доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** отражены базовые отличительные характеристики предложенного автором принципа оценки доказательств.

Автор предлагает введение дополнительной доказательной структуризации с тем, чтобы достичь большей степени соответствия между объектив-

ной реальностью и правовым её преломлением. Принципиальным в данном случае является подразделение доказательств на: 1) объективные доказательства, фактически не требующие интерпретирующего «вмешательства суда»; 2) доказательства, потенциально важные для конкретного дела, однако, весьма субъективные с точки зрения восприятия и судебного оценочного толкования; 3) «неустойчивое» доказательство – доказательство, переходящее из одной категории в другую в процессе разбирательства, вследствие выявления новых фактических обстоятельств.

Принцип «доказательного сегментирования» – принцип оценки доказательной базы в рамках гражданского и арбитражного процессов, заключающийся в дополнительной классификации и категоризации (сегментировании) имеющихся по конкретному делу доказательств на объективные и субъективные в соответствии с интерпретационным потенциалом конкретного элемента доказательной базы.

Глава третья **«Особенности оценки отдельных видов доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** состоит из трёх параграфов и посвящена анализу специфики, привносимой в оценку доказательств тем или иным конкретным видом доказательств, разработке конкретных рекомендаций по объективной оценке письменных доказательств, заключений экспертов, свидетельских показаний, аудио- и видеозаписей и иных доказательств.

В рамках первого параграфа **«Особенности оценки письменных доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** осуществляется выявление специфичных характеристик письменных доказательств.

Законодательное определение письменных доказательств позволяет относить к данным средствам доказывания свидетельства, которые, в целом, не содержат графемы – буквы, алфавитные символы, а именно сведения, выполненные в форме графической записи. Положение еще более усугубляется наличием упоминания о картах и чертежах, как конкретных примерах письменных доказательств. Между тем письменное доказательство, исходя из за-

конодательного определения самого термина – «письменные», представляет собой средство доказывания, выраженное в письменной форме, то есть в виде знаковой системы, которая используется для фиксации звукового языка и звуковой речи с помощью особых единиц письменной речи – графем. В результате – письменное доказательство в соответствии с нормами лингвистики, лексики – это сведения о фактах, выраженные в совокупности графем. Если совокупности графем нет, то доказательство не является письменным по определению. Оценка письменных доказательств – оценка графем, содержащихся на материальном носителе, в случае их отсутствия оценка приобретает фактически другой предмет исследования.

В результате автор предлагает закрепить определение письменных доказательств в ч. 1 ст. 71 ГПК РФ, а также в ч. 1 ст. 75 АПК РФ «Письменные доказательства», непосредственно перед текстом в ныне действующей редакции: «Письменным доказательством по делу являются сведения о фактах, имеющих значение для разрешения дела, представленные в виде графем (единиц письменной речи: букв, цифр и общепринятых символов), вне зависимости от носителя».

В рамках второго параграфа **«Особенности оценки объяснений лиц, участвующих в деле и третьих лиц, заключений экспертов, показаний свидетелей в гражданском и арбитражном процессе»** осуществляется выявление специфичных характеристик таких доказательств как показания свидетелей по делу, заключения эксперта, а также объяснения самих участников сторон и заинтересованных лиц, которые вследствие несомой оценки данного доказательства «за авторством» того лица, который его озвучивает, могут быть объединены в единую категорию судебных доказательств – «комментарные доказательства».

Комментарное доказательство включает в себя собственное мнение лица; определённый «угол преломления» объективного обстоятельства (в силу знакомства с предметом показаний или в случае экспертного заключения в

силу профессиональной компетенции последнего); мотивацию лиц (изначальный посыл «повествования» в пользу той или иной стороны), желание повлиять на судью; объективный факт, информацию прошлого. С тем, чтобы избежать воздействия со стороны участников процесса, суду для объективного разрешения дела необходимо изыскивать дополнительные письменные (или электронные) доказательства, в сочетании с которыми комментарные доказательства упрочат своё юридическое значение.

Автор полагает, что оценка свидетельских показаний, гораздо более свободных по форме и содержанию и подчас более важных (вследствие факта обладания уникальной информацией) комментарных доказательств в суде, законом регламентируется в гораздо меньшей степени, нежели оценка заключений экспертов. Поэтому автор полагает необходимым закрепить в ГПК РФ и АПК РФ следующую дифференциацию судебных заключений относительно свидетельских показаний: 1) категорический вывод (положительный или отрицательный); 2) вероятный вывод; 3) заключение о невозможности ответить на поставленные вопросы; 4) условный вывод.

В рамках третьего параграфа **«Особенности оценки аудио- и видеозаписей и иных документов и материалов в гражданском и арбитражном процессе»** осуществляется выявление специфичных характеристик аудио- и видеозаписей как доказательств и исследуется содержание понятия «иные доказательства», в котором, прежде всего, автор выделяет электронные доказательства.

Автор считает необходимым законодательно закрепить более чёткую концепцию правового восприятия аудио- и видеодоказательств. Аудиодоказательство – полученное в предусмотренном законом порядке сведение о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, предназначенное для слухового восприятия с помощью со-

ответствующих технических устройств, сочетающее в себе два обязательных элемента: звуковую дорожку (звук) и материальный носитель (кассета, диск, иной носитель). Видеодоказательство – полученное в предусмотренном законом порядке сведение о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком), предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств, соотнесённое с материальным носителем. Также автор предлагает конкретные законодательные предписания, направленные на унификацию процесса оценки аудио-, видеодоказательств.

Автор критикует наличие в ГПК РФ исчерпывающего перечня видов доказательств и предлагает ввести в него статью «Иные доказательства», аналогичную по содержанию ст. 89 АПК РФ. Среди иных доказательств автор особо выделяет информацию, хранящуюся на мобильных устройствах, включая сотовый телефон, и информацию, связанную с использованием мобильных устройств, которая может быть получена от иных лиц (операторов сотовой связи, интернет-провайдеров). Автор предлагает законодательно закрепить возможность представления в суд и истребования с помощью суда у оператора сотовой связи или интернет-провайдера данных по GPS (или иному спутниковому) позиционированию личного мобильного устройства (включая сотовый телефон) в качестве доказательства времени и места нахождения определённого лица, чьё местонахождение является обстоятельством, имеющим значение по делу.

По мнению автора, доказательное разнообразие электронных источников обуславливает необходимость в выделении субгрупп доказательств электронной природы. Автор проводит разграничение между электронным доку-

ментом, который он предлагает рассматривать как письменное доказательство и собственно электронным доказательством, понятие которого предлагает законодательно закрепить в ГПК РФ и АПК РФ. Электронные доказательства – любая информация, не зависящую от конкретного материального (вещественного) носителя, содержащая сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, которая в соответствии с действующим законодательством РФ не может быть отнесена к письменным доказательствам. Ключевыми отличиями электронного доказательства от письменного доказательства в виде электронного документа являются: 1) независимость от конкретного материального носителя (даже от электронного носителя (диска, дискеты, флеш-памяти), то есть непосредственное размещение в сети Интернет; 2) отсутствие электронной цифровой подписи, если речь идёт о письменном документе, даже если он создан или хранится на конкретном электронном носителе.

Наиболее действенными методами определения аутентичности электронных доказательств являются косвенные методы защиты файла, преимуществами которых является возможность неиспользования систем криптографического свойства: 1) использование биометрических параметров человека — отпечатков пальцев, тембра голоса, радужной оболочки глаз и т.п. (устройства, обеспечивающие документооборот банков, например); 2) использование письменных документов, сопровождающих электронный файл; 3) локализация пользователя, создающего и использующего файл посредством определения IP-адреса, на основании того факта, что при связи через сеть Интернет требуется глобальная уникальность адреса, в случае работы в локальной сети требуется уникальность адреса в пределах сети; 4) соблюдение принципов хранения электронных файлов: обеспечение авторизованного доступа к документам, целостности и аутентичности, читаемости, а также соответствующий выбор носителей информации и форматов документов.

В **заключении** определяются краткие выводы, к которым пришел автор при анализе практической процессуальной деятельности и теоретическо-

го видения оценки доказательств судом в рамках гражданского и арбитражного процесса.

В приложениях представлены предлагаемые законодательные изменения в соответствующие статьи ГПК РФ, АПК РФ, ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации».

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых перечнем ВАК Минобрнауки РФ:

1. Спесивов В.В. Некоторые вопросы законодательного закрепления понятия оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессах// Вестник ПАГС. – 2009. - № 4 (21). – С. 121-126 (0,33 п.л.);

2. Спесивов В.В. Новые принципы оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе// Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. - № 12. – С. 44-46 (0,29 п.л.);

Научные работы, опубликованные в иных изданиях:

3. Коваленко А.Г., Спесивов В.В. Некоторые аспекты проблемы оценки доказательств в гражданском и арбитражном процессе (на примере законодательств России и Великобритании)// Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России/ Материалы межд. науч.-практ. конф., посв. памяти д-ра юрид. наук, проф., Заслуж. деят. науки РФ И.М. Зайцева (23 октября 2009 г.)/ Отв. ред. А.И. Зайцев. – Саратов: Издат. Центр «Наука», 2009. – 520 с. – С. 237-241(0,27 п.л.);

4. Спесивов В.В. Особенности оценки электронных документов в гражданском и арбитражном процессе// Конституционные основы гражданского судопроизводства: современное состояние и пути совершенствования/ Сб. статей по материалам межд. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов, по-

связ. 80-летию Саратовской государственной академии права (Саратов, 14-15 мая 2010 г.)/ Под ред. О. В. Исаенковой, М. Ю. Лебедева. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 320 с. – С. 51-53 (0,18 п.л.);

5. Спесивов В.В. Принцип «доказательного сегментирования» в оценке доказательств в гражданском и арбитражном процессе// Материалы VII Межд. науч.-практ. конф. «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 15-18 апреля 2010 г.)// Актуальные проблемы юридической науки. Ч. I./ Отв. ред. В.А. Якушин; С.В. Жильцов. – Тольятти: Волжский ун-т им. В.Н. Татищева, 2010. – 459 с. – С. 412-419 (0,36 п.л.);

6. Спесивов В.В. Досудебная оценка доказательств в гражданском и арбитражном процессе и роль помощника судьи в ней// Российское общество и государство: региональные потенциалы модернизации: сб. науч. тр. – Саратов: ПАГС им. П.А. Столыпина, 2010. – 232 с. – С. 49-51 (0,36 п.л.);

7. Спесивов В.В. Принцип «целевой ориентации или целевой специализации» в оценке доказательств в гражданском и арбитражном процессе// Экономика, социология и право. – 2010. – №5: в 2-х т. Т. 2. – М., 2010. – 272 с. – С. 151-154 (0,26 п.л.);

8. Спесивов В.В. Особенности оценки письменных доказательств в гражданском и арбитражном процессе// Тенденции развития государства, права и политики в России и мире: Материалы Третьей межд. науч.-практ. конф./ КФ РПА Минюста России; Редкол.: А.В. Ченцов, А.П. Котельников, Л.И. Потапова; Отв. ред. В.М. Быченков. – Калуга: Полиграф-Информ, 2010. – 572 с. – С. 466-471(0,26 п.л.);

9. Спесивов В.В. Особенности оценки аудио- и видеодоказательств в гражданском и арбитражном процессе// Дискуссия теоретиков и практиков. – 2010. – №1(3). – С. 238-243 (0,62 п.л.).